

Второй этап, получивший условное название «Добрая лира-2», итоги которого были подведены в ноябре 2008 года, несколько отличался от прежнего. Были изменены формулировки и названия номинаций, в состав жюри вошли новые лица, больше внимания было уделено прочтению произведений в детских коллективах.

Этот этап прошёл не менее успешно, чем первый. Приятно удивляет разнообразие представленных произведений. По объёму, жанрам, стилистике — богатейшая палитра литературного творчества. И в результате второго этапа современная российская литература стала богаче на несколько умных, хороших, добрых произведений, которые нравственно и духовно обогатят современное подрастающее поколение. Они были изданы в виде двухтомника, который стал логическим продолжением первых трёх томов. Таким образом, сейчас существует уже пятитомник «Добрая лира».

* * *

В проекте уже участвуют ребята со всей страны, на сайте сотни и тысячи посетителей. Только в Санкт-Петербурге у нас более двадцати партнёрских школ. Сотни авторов приняли участие в этом проекте. А ведь конкурс абсолютно не коммерческий — премией автору становится сама книга и её вдумчивое прочтение молодым читателем.

«Добрая лира» стала моделью государственной поддержки талантливой молодёжи, той самой практической работой, с помощью которой мы можем вернуть себе статус читающей страны. Так хочется остаться homo sapiensом. **НО**

«А по школе сердечко всё ноет и ноет»

Марк Максимович Поташник,
действительный член (академик)
Российской академии образования, профессор,
доктор педагогических наук

Недавно я выступал в Нижнем Тагиле Свердловской области с курсами лекций «Урок XXI века». К концу второго дня ко мне подошла учительница школы № 32 Татьяна Валентиновна Пермякова и передала записку:

«На днях мы читали оды М.В. Ломоносова. Ученик Ваня Никитин, которого многие учителя считают лентяем (перебивается с двойки на тройку), принёс мне листок со стихами (орфография автора сохранена):

*Славлю ту, что по десять часов в день работает,
Ну а спит лишь за сутки не более часа.
А на утро, отбросив обиды и гористи,
На уроки спешит, чуть дыша.
А в единственный день выходной
Чистит, вяжет, стирает и моет.
Вечерком в воскресенье немного с семьёй отдохнёт.
А по школе сердечко всё ноет и ноет.*

Как мне быть с ним? Ведь он ЕГЭ может не сдать».

«А сами-то Вы что думаете о нём?» — спросил я. Учительница растерялась... «Я Вам завтра отвечу», — сказала она.

На другой день написала мне: «Он будет хорошим человеком, любящим отцом. И детей своих вырастит в уважении к учителям и ко всем, кто добросовестно трудится. Разве этого мало?».

Заметим, эти стихи, в которых мальчик тонко уловил стиль и дух од М.В. Ломоносова, он написал о своих учителях, которые считают его лентяем, относятся к нему, мягко скажем, без симпатии.

Я тогда ответил: «Тем, кто будет мальчика притеснять, скажите, что из числа даже хорошо сдавших ЕГЭ кто-то непременно вырастет негодяем. Тагильчанин же Ваня Никитин, уже сейчас видно, будет порядочным человеком. А таких много не бывает». Муж Татьяны Валентиновны Пермяковой, прочитав стихи Вани, сказал жене: **«Ради таких детей можно работать учителем. Несмотря ни на что и вопреки всему».**